

Ю. Р. ДЖАФАРОВ

ОНОГУРЫ ВИЗАНТИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
И ХАЙЛАНДУРЫ ЕЛИШЭ

Генезис устойчивых гуннских племенных образований Северного Кавказа V—VI вв. представляет одну из наиболее значительных и сложных проблем эпохи раннего средневековья. Этот процесс явился следствием грандиозных исторических событий, связанных с появлением во второй половине IV в. в степях Восточной Европы нового мощного этнического массива — гуннов. Обширный район степной полосы Северного Кавказа от Каспийского до Азовского морей составил территорию расселения гуннских племен, не вовлеченных в стремительное движение основной массы гуннов к берегам Дуная. В этом регионе — по мере распространения гуннского господства — возникли объективные предпосылки для объединения различных групп кочевых племен в межплеменные военно-политические союзы, длительность существования которых находилась в прямой зависимости от внутренних условий и колебания политической конъюнктуры. В этом отношении особого внимания заслуживает вопрос становления на Северном Кавказе в начале V в. первого крупного объединения гуннских племен, выступающих у армянского историка Елишэ (V в.) под именем Хайландур'к¹.

Как будет показано ниже, этим термином обозначается наименование мощной группировки гуннов, игравших заметную роль в драматических событиях освободительной борьбы народов Закавказья против сасанидского Ирана при Иездигерде II (439—457).

Между тем происхождение этого термина, его реальное значение неясно. Уже младший современник Елишэ — армянский историк Лазар Парпеци (V в.), касаясь того же периода, не знает известного его предшественнику имени гуннов². В составленной около 555 г. сирийской хронике Захарии Ритора хайландуры отсутствуют в перечне племен, живущих за Кавказским хребтом³. Греко-латинские источники V—VI вв. (Евнаций, Филосторгий, Сократ, Созомен, Зосим, Приск, Евагрий, Малала, Прокопий, Агафий, Менаандр, Феофилакт Симокатта, Аммиан Марцелин, Иордан, Сидоний, Марцеллин Комит, Эннодий) также не упоминают подобного имени. Этот термин не зафиксирован в двух списках Армянской географии VII в., скрупулезно зафиксировавшей этнические наименования племен и народов, обитавших на Кавказе в историческое время⁴.

¹ *Егишэ*. О Вардане и войне армянской /Пер. И. А. Орбели. Ереван, 1971 (далее — *Егишэ*).

² *Lazare de Pharbe*. Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie par V. Langlois. Paris, 1869, p. 259—368.

³ *Historia ecclesiastica Zachariae Rhetori vulgo adscripta*. — In: *Corpus scriptorum christianorum, Scriptores syri*, ser. III / Ed. E. W. Brooks. Parisiis, 1926, p. 144.

⁴ *Патканов К. П.* Армянская география VII в. по Р. Х., приписывавшаяся Моисею Хоренскому. СПб., 1877; *Он же*. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому. — ЖМНП, 1883, март. Единственный источник, где еще раз упоми-

В научной литературе вопрос о хайландурах впервые был поднят И. Марквартом. Полагая, что в тексте Елишэ речь идет о кавказских гуннах, исследователь при сопоставлении сведений армянского историка с данными Приска Панийского приходит к выводу, что хайландурами называлась «царская» орда гуннов⁵. Принимая точку зрения И. Маркварта, К. В. Тревер, однако, считает, что «ноны» в армянских источниках отождествляются с гуннами ошибочно⁶. По мнению М. И. Артамонова, хайландуры — северокавказские гунны, не имеющие никакого отношения к гуннам Аттилы в Паннонии, которых имел в виду И. Маркварт в качестве главной «царской» орды⁷. Согласно Н. В. Пигулевской, прорвавшиеся в IV в. за Кавказский хребет гунны и в середине V в. сохраняли за собой все позиции на Северном Кавказе. Эти группы гуннских племен и участвовали в борьбе закавказских народов против Ирана при Иездигерде II под именем хайландур⁸.

Таким образом, мнение исследователей, несмотря на ряд существенных разногласий, не определило более конкретной точки зрения по этому вопросу. Между тем он имеет принципиальное значение не только в связи с проблемой гуннских племенных образований. Особую важность он приобретает в свете истории взаимоотношений кочевников Кавказа с народами Закавказья в V—VI вв., тем более что этот весьма значительный раздел раннесредневековой истории Закавказья недостаточно изучен в научной литературе. Поэтому представляется целесообразным еще раз затронуть данный вопрос и попытаться обосновать одно из возможных его решений.

В тексте Елишэ хайландуры впервые упоминаются сразу же после сообщения о походе Иездигерда II на кушан: «. . . и перестали хайландуры выходить через пограничную крепость Чора, и зажила его страна, окруженная со всех сторон миром. . .»⁹. Известно, однако, что эта первая восточная кампания сасанидского шаха началась в 442 г.¹⁰ Если же хайландуры «перестали выходить», значит, раньше они «выходили». Следовательно, этот народ уже был известен до того момента, с которого впервые он зафиксирован армянским историком, т. е. до 442 г. «Пограничная крепость Чор» (Дербент) была тем местом, откуда «выходили» хайландуры. Это означает, что последние занимали некую территорию к северу от Дербента. Именно там помещает Елишэ «страну нонов» (гуннов)¹¹ или «страну хайландур»¹². Последнее вытекает из описания событий 450 г., когда в Закавказье вспыхнула освободительная война против Сасанидского Ирана. После победы Вардана Мамиконяна над марзпаном Чора Себухтом у г. Халхал (около совр. Акстафы) восставшие напали «на замки и города, что имели персы в стране албанской»¹³. Затем они направились

наются хайландуры — это «История албан» Моисея Каланкатуйского (The History of the Caucasian Albanians by Movses Dasxuranci/ Transl. by C. J. F. Dowsett. London, 1961). Албанский историк почти дословно заимствует у Елишэ соответствующий эпизод, где встречаются хайландуры. Это обстоятельство исключает возможность позднейшей интерполяции термина.

⁵ Marquart J. Eranšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenaci. Berlin, 1901, S. 96, Anm. 3.

⁶ Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н. э.— VII в. н. э. М.; Л., 1959, с. 192, 216. Между тем термин «ноны» как в армянских, так и в грузинских источниках служит для обозначения гуннов Северного Кавказа; см. Меликсет-Бек Л. М. К истории появления гуннов в Восточном Закавказье. — ДАН Азерб. ССР, 1957, т. 13, № 6, с. 709—713.

⁷ Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962, с. 60—61.

⁸ Пигулевская Н. В. Сирийские источники по истории народов СССР. М.; Л., 1941, с. 46.

⁹ Елишэ, с. 31. Кушаны, о которых говорит Елишэ, — архаизированный термин, обозначающий сильное политическое объединение, возникшее в середине V в. на восточной границе Ирана во главе с кидаритами.

¹⁰ Там же, с. 179, прим. 32.

¹¹ Там же, с. 79, 116.

¹² Там же, с. 127, 169.

¹³ Там же, с. 79.

к «Ионским вратам, которыми завладели силою персы, взяли и разрушили врата и перебили войска, что располагались внутри, а ворота вверили власти Вахана, бывшего из рода царей албанских»¹⁴. Отсюда Вахан отправился «в страну Ионов и ко многим другим племенам варваров, которые были союзниками страны Ионов, чтобы вести с ними переговоры и заключить договор — установить нерушимый союз. А те, когда все это услышали, поспешно, без промедления прибыли на место и стали очевидцами победных дел»¹⁵.

Союз, заключенный восставшими с гуннами в 450 г., не привел, однако, к их совместному выступлению против вторгшейся в Армению весной 451 г. персидской армии под командованием Мушкана Нисалавурта. Лишь спустя некоторое время после Аварарайского сражения 26 мая 451 г. хайландуры с большим войском появились в Закавказье, истребляя персидские гарнизоны, чем «открыто показали царю (Иездигерду) свое единодушие с войском армянским»¹⁶. Этот набег был весьма значителен, судя по масштабам разорений, причиненных сасанидским владениям, когда «... этот Иеран (царь гуннов) истребил в Албании персидские войска и в наезде своем достиг страны греческой, и много пленных и добычи отправил из Греции, и из Армении, и из Иверии, и из Албании. . .»¹⁷.

Исходя из сообщения историка о том, что персидский царь снарядил Мушкана Нисалавурта с войсками в страну албан, лбинов, чилбов, чечматаков, таваспаров «и во все крепости, которые были разорены войсками Ионов по уговору с армянами»¹⁸, надо полагать, что гунны вторглись в Закавказье через Дербентский проход (Чор). Перечисленные области были расположены на крайней северо-восточной кавказской границе Сасанидского государства; проход Чора являлся наиболее удобной дорогой для вторжений в эти области с Северного Кавказа. Кроме того, именно этим проходом постоянно пользовались гунны в грабительских набегах на Закавказье, о чем свидетельствует и Елишэ¹⁹.

Последний раз хайландуры упоминаются армянским историком в связи с восстанием албанского царя Вачэ. После смерти Иездигерда II в 457 г. в Иране разразилась междоусобная борьба за власть между двумя сыновьями шаха — Хормизом и Перозом²⁰. Албанский царь восстал именно тогда, когда «они пребывали в этой вражде»²¹. Междоусобица свирепствовала два года, пока Пероз (459—484), окончательно разбив брата, не сел в 459 г. на престол в Ктесифоне. Следовательно, восстание в Албании началось, по-видимому, уже в 457 г.²² К 459 г. Вачэ, уничтожив в стране персидские гарнизоны, вступил в войну уже с Перозом: «Но хотя в арийской стране и установился великий мир, царь Албании не желал вновь покоряться, окопал папак Чора и провел по эту сторону войска маскутов, объединил одиннадцать царей горских и противостал войною полку ариев и великий ущерб причинил войскам царским»²³.

Широкий размах освободительного движения в Албании, нежелание Вачэ идти на какие-либо уступки шахскому двору вызвали усилия Пероза сломить его сопротивление силой гуннов: «... отправили огромные со-

¹⁴ Там же. В этом месте под «Ионскими вратами» подразумевается тот же самый проход Чор (Дербент), где находилась одноименная крепость.

¹⁵ Там же, с. 80.

¹⁶ Там же, с. 116.

¹⁷ Там же, с. 121.

¹⁸ Там же, с. 117.

¹⁹ Там же, с. 31, 80, 116.

²⁰ Там же, с. 169. Дата смерти Иездигерда II указана автором точно: «... царя постиг конец жизни в девятнадцатый год царствования его», т. е. в 457 г.

²¹ *Египшэ*, с. 169.

²² Дата начала восстания в Албании трактуется в научной литературе неодинаково. По мнению И. Маркварта, восстание началось в 459/60 г. (*Marquart J. Op. cit.*, S. 98). М. И. Артамонов считает началом восстания 460 г.; см.: *Артамонов М. И. Указ. соч.*, с. 61.

²³ *Египшэ*, с. 169.

кровища в страну хайландур, открыли Аланские ворота и выставили многочисленное войско из нонов и сражались один год с царем Албании»²⁴. Восстание удалось подавить, Вачэ отрелся от престола, а страну стал управлять персидский марзпан. «И вся эта долгая вражда происходила до пятого года царя царей Пероза. . .»²⁵. Пятый год правления Пероза — 463 г. Если гунны в течение года участвовали в подавлении восстания Вачэ, значит, вторглись они в Албанию, по-видимому, в 460/61 г., находились здесь год, т. е. 461/62 г., и к концу 462 г. — началу 463 г. восстание было уже подавлено. В приведенном отрывке Елишэ указывает на «страну хайландур». Соответствующее место у Моисея Каланкатуйского представлено следующим образом: «. . . приказал отправить в Агуандрию (гесп. Алуандрия) большие сокровища, растворил ворота Аланские, собрал сильное войско у гуннов и в продолжении одного года воевал с царем албанским»²⁶. Албанский историк почти дословно заимствует у Елишэ данный эпизод. Поэтому «страна хайландур» Елишэ и «Алуандрия» Моисея Каланкатуйского — одно и то же. Следовательно, последняя форма явилась либо результатом преднамеренной перифразы албанского историка (по принципу адекватного употребления: страна алан — Алания, страна албан — Албания и т. д.), либо искаженное переписчиками или поздним редактором название страны хайландур — Хайландрия (Халуандрия), с выпадением первой согласной фонемы. Исходя из этого, можно высказать сомнение по поводу предположения М. И. Артамонова и К. В. Тревер, что «Алуандрия» — это захваченная гуннами северокавказская Алания²⁷. Алания не стала бы никогда «Алуандрией» даже в случае захвата ее гуннами. К тому же ни один источник этого и последующего времени не содержит даже намека на подчинение гуннами этой страны, хотя, как кажется, нельзя исключать возможность некоторой политической зависимости от гуннов части аланских племен²⁸.

Тот факт, что гунны в 460/61 г. вторглись в Албанию через Аланские ворота, вызвал возражение М. И. Артамонова, который считает, что нанятые Перозом гунны прошли Дербентский проход, а в тексте Елишэ «Аланские ворота» названы ошибочно²⁹. Однако, по сообщению Елишэ, албанский царь «окопал паһак Чора» (Дербент), а согласно Моисею Каланкатуйскому, даже «завалил» этот проход³⁰. Этим сообщением историки подчеркивают намерение Вачэ не допустить вторжения в страну гуннов через наиболее удобный для них Дербентский проход, так как в это время отношения с ними были, по-видимому, враждебны. Вот почему хайландуры воспользовались другим проходом — Аланским (Дар-и-алан, Дарьял). К тому же если очевидец событий Елишэ называет именно Аланские ворота (Дарьял), а несколько выше говорит о «паһаке Чора» (Дербент), то это еще раз подтверждает, что автор не путает два разных прохода, но четко их различает.

Таким образом, анализируя приведенный материал, представляется возможным выделить следующие основные моменты, характеризующие гуннов, выступающих у Елишэ под именем хайландур.

Равнозначное употребление историком терминов «гунны» и «хайлан-

²⁴ *Елишэ*, с. 169.

²⁵ Там же.

²⁶ *Моисей Каланкатуйци*. История агван/ Пер. Е. П. Патканова. СПб., 1861, с. 111. Издатель и переводчик текста «История албан» на английском языке Ч. Доусет указывает, что все рукописи этого сочинения имеют искажения в слове Aluandrey, а в своем переводе следует тексту Елишэ: . . . to the land of the Xaylandur'k; см.: *The History of the Caucasian Albanians*, p. 9.

²⁷ *Артамонов М. И.* Указ. соч., с. 61; *Тревер К. В.* Указ. соч., с. 215—216.

²⁸ Согласно сообщению Менаандра, аланы лишь в середине 70-х годов VI в. подпали под недолговечное владычество тюрков; см.: *Menandros. Excerpta de legationibus/ Ed. C. de Voog. Berolini, 1903, p. 206. 10—15.*

²⁹ *Артамонов М. И.* Указ. соч., с. 61.

³⁰ *Моисей Каланкатуйци*. Указ. соч., с. 10.

дуры» прежде всего указывает на то обстоятельство, что *Хайландур'к* — самостоятельная этническая группа, выступающая в то же время и под собирательным именем «гунны». Хайландуры были известны задолго до 442 г., когда они впервые появляются в тексте Елишэ, и до 461/62 г., когда упоминаются последний раз. Для вторжений в Закавказье хайландуры использовали как Дербентский проход (Чор), так и Дарьяльское ущелье (Аланские ворота). Была известна страна хайландур, носящая их имя (Халуандрия Моисея Каланкатуйского), южная граница которой проходила по северным склонам Кавказского хребта от Чора до Аланских ворот. Хайландуры стояли во главе сильной конфедерации кочевых племен Северного Кавказа и принимали участие в борьбе закавказских народов при Иездигерде II и в подавлении восстания албанского царя Вацэ при Перозе.

Однако в самом начале 60-х годов V в. относительно стабильная политическая обстановка на Северном Кавказе резко изменилась. Это было связано с появлением в районе Северо-Западного Прикаспия новой мощной группировки гуннов, известных под именем сабир. С этого времени стремление шире распространить свое господство на местные племена обусловило движение сабир на юг к линии Кавказских гор и проходам (Дербент, Дарьял). К концу V в. в степной полосе Северного Кавказа и Дагестана сложился военно-политический союз кочевых племен во главе с сабирами и определилась основная территория их расселения. Данные византийских источников позволяют следующим образом представить границы этого объединения: от низовий Волги до Дербента (Τζοβρ) на востоке и до земли алан и Дарьяльского ущелья (Дар и-алан) на юго-западе. Южная граница проходила по Кавказским горам, к которым с юга примыкали закавказские владения Сасанидского государства — Албания и Иберия³¹.

С начала VI в. в источниках все чаще стали появляться сообщения о вторжениях сабир в Закавказье и области Передней Азии^{31а}. В 503 г. гунны-сабиры через Дербентский проход вторглись в Закавказье и в течение пяти лет воевали здесь с шахом Кавадом (488—534)³². В 515 г. уже через Дарьяльский проход сабиры совершили нападение на владения Византии, разграбив и опустошив области Месопотамии и Малой Азии³³. В течение всей первой половины VI в. сабиры четко фиксируются синхронными источниками в качестве преобладающей силы кочевых племен Северного Кавказа³⁴.

Таким образом, самый факт утверждения на Кавказе в конце V в. господства сабирской конфедерации племен заставляет думать, что этот процесс вызвал крушение и распад предыдущей группировки гуннов — хайландур, игравших главную роль на Кавказе в первой половине V в. Между тем, как было указано выше, этническая номенклатура источников этого и последующего времени уже не знает этнонима «хайландуры». Последнее обстоятельство, в свою очередь, предполагает возможность альтернативы: либо гуннское племя (или группа племен), носящее наименование *Хайландур'к*, потеряв свое этническое имя и влившись в состав нового объединения, выступает под другим, либо этот этноним сохранился, но в передаче Елишэ был трансформирован.

Единственным синхронным источником, позволяющим в целом представить картину событий, происшедших на Кавказе в начале 60-х годов V в., и, что очень важно, проследить, с какими именно племенами столк-

³¹ *Procopius. De bello gothico*/ Ed. J. Haury. Lipsiae, 1905, v. 2, VIII, 3, 4, p. 469; *Agathias. Historici Graeci Minores*/ Ed. L. Dindorf. Lipsiae, 1871, v. 2, 13—14, p. 313.

^{31а} Подробно см. в нашей статье: ВДИ, 1979, № 3, с. 163—172.

³² *Zacharias Rhetor*/ Ed. E. W. Brooks, Versio Latina, II, p. 40—42; *Procopius. De bello persico*/ Ed. J. Haury. Lipsiae, 1905, vol. 1, I, 8, 9, p. 42.

³³ *Marcellinus Comes Chronicon*/ Ed. Th. Mommsen. — MGH, Auctores Antiquissimi, 1894, v. 2, t. 11, p. 99; *Ioannis Malalae Chronographia*/ Ed. L. Dindorf. Bonnae, 1831, p. 406; *Theophanis Chronographia*/ Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1883, p. 161.

³⁴ *Malalae Chronographia*, p. 414—415, 430—431.

нулись только появившиеся здесь к этому времени сабиры, является Приск Панийский. В сохранившихся фрагментах его сочинения *Ἱστορία Βυζαντιακή καὶ τὰ κατ' Ἀττήλαν* имеются следующие сообщения. На седьмом году царствования императора Льва (457—474), т. е. около 463 г., к восточным римлянам (византийцам) прислали послов сарагуры (*Σαράγουροι*), уроги (*Ὀύρωροι*)³⁵ и оногуры (*Ὀυόγουροι*), племена, поднявшиеся с мест своего обитания (*ἐθνη ξαναστάτα τῶν οἰκείων ἡθῶν*), потому что на них напали сабиры, изгнанные аvaraми³⁶. Далее поясняется, при каких обстоятельствах состоялось это посольство: изгнанные сарагуры в поисках земли напали на племя акацир (*Ἀκατίροις*) и после долгой борьбы, покорив это племя, прислали к римлянам послов, желая приобрести их благосклонность. Император и его приближенные, обласкав и одарив послов, отправили их назад³⁷.

По мнению большинства исследователей, сабиры до их движения на запад под напором авар обитали в степной полосе Южного Приуралья и Западной Сибири, что подтверждается отложением их имени в топонимике последней³⁸. Д. Немет, опираясь на сообщение китайского источника, полагает, что авары около 460 г. напали на неизвестный по имени народ, обитавший в районе Иртыша, который впоследствии продвинулся к Волге³⁹. По мнению Д. Моравчика, этим неизвестным народом могли быть только сабиры, упомянутые Приском⁴⁰. Согласно точке зрения Маркварта, Моравчика, Немета и ряда других ученых, сабиры в ходе миграции на запад вытеснили в начале 60-х годов V в. обитавшие также в областях Западной Сибири угорские племена сарагур, огур и оногур, которые под их давлением переселились в степи Северного Кавказа, где в 463 г. и вошли в контакт с Византией⁴¹. Исходным пунктом, откуда в Константинополь были отправлены послы этих трех племен, желающих вступить в союзные отношения с империей, по мнению Моравчика, могли быть греческие полисы, расположенные на восточном побережье Меотиды (Азовское море)⁴².

Таким образом, согласно этой наиболее распространенной в научной литературе концепции, изгнанные сабирами из мест своего первоначального обитания в Западной Сибири угорские племена сарагур, огур и оногур впервые появляются на Северном Кавказе в 463 г.

Иной точки зрения придерживается другая группа исследователей. По мнению Д. Гамильтона, около 400 г. на территории Северной Монголии образовалась конфедерация племен *t'ie-lo*, получившая наименование *On-Uyur*. В середине V в. в результате политических конфликтов в Центральной Азии различные уйгурские племена этой конфедерации, в числе которых автор называет сарагур, оногур, булгар и др., последовательно переселялись и оседали в районе Северного Кавказа⁴³. Согласно Г. Хауссигу, один из трех упомянутых Приском народов — оногуры, которых исследователь отождествляет с огузами (*Onoguz*), прежде обитали в верховьях рек Сырдарья, Или и Чу. Одна их часть вместе с гуннами продви-

³⁵ Этноним *Ὀύρωροι*, согласно общепринятой конъектуре И. Маркварта, следует читать как *Ὀύρωροι* (угор); см.: *Marquart J. Op. cit.*, S. 98.

³⁶ *Priscus Panites. Excerpta de legationibus/ Ed. C. de Boor. Berolini, 1903, fr. 30, p. 586. 7—12.*

³⁷ *Ibid.*, fr. 30, p. 586. 12—16.

³⁸ *Patkanoff S. Über das Volk der Sabiren. — Keleti Szemle, 1, 1900, S. 258—277; Fecher G. Bulgarisch-ungarische Beziehungen in den V.—XI. Jahrhunderten. — Keleti Szemle, 2, XIX, S. 55—56, 69—70; Kazsmarki I. Die Sabiren, die Chazaren. Budapest, 1930, S. 27; Németh J. Szabirok és magyarok. — MNy, 1929, 25, S. 81—88.*

³⁹ *Németh J. Hunok, bolgarok, magyarok. — Bp. Sz, 1924, Bd. 195, S. 167—178.*

⁴⁰ *Moravcsik Gy. Zur Geschichte der Onoguren. — Ungarische Jahrbücher, 1930, April, 10, S. 59.*

⁴¹ *Marquart J. Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1903, S. 43; Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Berlin, 1958, 1, S. 68; Németh J. Hunok, bolgarok, magyarok S. 173—174; Артамонов М. И. Указ. соч., с. 62.*

⁴² *Moravcsik Gy. Zur Geschichte der Onoguren, S. 59.*

⁴³ *Hamilton J. Toquz-Uyuz et On-Uyur. — JA, 250, 1962, p. 48.*

нулась на запад к Черному морю, а позже поселилась в римских провинциях — Фракии и Мезии. С крушением господства Аттилы (после 453 г.) эта часть огугур вновь расположилась по северному побережью Черного моря, а одна их группа свернула в области Северного Кавказа и поселилась по соседству с уже обитавшими здесь племенами сарагур и огугур вблизи Дарьяльского прохода. Незадолго до 471 г. эти племена были вытеснены к северу появившимися здесь сабирами, которые под давлением авар оставили свои кочевья в Дагестане ⁴⁴.

Итак, согласно точке зрения Г. Хауссига, несмотря на ряд его своеобразных отождествлений, упомянутые Приском племена сарагур, огугур и огугур уже обитали на Северном Кавказе до прихода в этот район сабир, т. е. до 463 г.

Эта последняя точка зрения представляется наиболее вероятной. С одной стороны, она дает право установить логическую взаимосвязь событий на Северном Кавказе в рамках процесса политической и этнической интеграции в среде обитавших здесь гуннских племен, а с другой — показать преимущество в исторической эволюции кочевых объединений Кавказа в период гуннского господства и в смене одного племенного союза другим.

Из приведенных Приском этнических наименований трех племен, сарагуры еще только раз упоминаются в источниках. В форме *Sagur-gur* они названы среди других племен, обитавших за Кавказским хребтом, в хронике Захарии Ритора ⁴⁵. Несколько раз в источниках встречается второе племя Приска — огуруры. Они в форме *Oghor* также названы в перечне племен Захарии Ритора ⁴⁶. Краткое замечание Менаандра Протиктора об огурах (*Ὀυροόρους*) в связи с возвращением в Константинополь в 568 г. византийского посла Земарха, бывшего в ставке тюркского кагана Истеми, позволяет локализовать это племя к востоку от среднего течения реки Куфис (Кубань) ⁴⁷. В форме *’Ουόρ* их в последний раз упоминает Феофилакт Симокатта ⁴⁸. Больше всего сведений в источниках сохранилось о третьем племени Приска — огукурах. Последние хорошо известны сразу трем авторам VI в.: византийскому историку Агафию Миринейскому (*’Ονουροόρων*) ⁴⁹, латинскому автору Иордану (*Hunuguri*) ⁵⁰, сирийцу Захарии Ритору (*Unaghur*) ⁵¹. В форме *Ὀβνουροόρων* их упоминает Феофилакт Симокатта, писавший в начале VII в. ⁵² Анонимный автор Равеннской космографии (VII в.) знает страну *Onogoria*, расположенную к востоку от Меотиды (Азовское море) ⁵³. Именно здесь византийские историки IX в. Никифор

⁴⁴ *Hauszig H. W. Theophylakts Exkurs über die Skythischen Völker. — Byz., 1953—1954, 23, S. 364—365.* Г. Хауссиг, не принимая конъектуры Маркварта, продолжает читать этноним *Ὀυροόροι* как *Ὀβρωοί*, что дает ему основания отождествить последний с печенегами (*ibid.*, S. 365, Anm. 344). По мнению Хауссига, сабиры — не алтайский народ, так как уже Аммиан Марцеллин упоминает их еще задолго до алтайского переселения (S. 365, Anm. 342). 471 г. — приблизительное время, когда, согласно Хауссигу, писал свой труд Приск. Особое недоумение вызывает начертанный Хауссигом путь миграции кочевых племен, в частности авар, который проходил из Средней Азии на Северный Кавказ через южное побережье Каспийского моря (там же, карта).

⁴⁵ *Zacharias Rhetor. Versio latina, II, p. 144.*

⁴⁶ *Ibid.* Варианты этих форм см.: *Marquart J. Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge, S. 356.*

⁴⁷ *Menandros. Excerpta. . . , p. 453. 10—13.* По мнению Моравчика, это племя обитало западнее низовий Волги; см.: *Moravcsik Gy. Zur Geschichte der Onoguren, S. 61.*

⁴⁸ *Theophylacti Simocattae historiae/ Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1887, p. 258—259.*

⁴⁹ *Agathias. — In: Historici Graeci Minores/ Ed. L. Dindorf. Lipsiae, 1871, v. 2, p. 243, 16—21.*

⁵⁰ *Iordanis Getica/ Rec. Th. Mommsen. — MGH, Auctores Antiquissimi, t. 5, pars 1, 5.37.*

⁵¹ *Zacharias Rhetor. Versio Latina, II, p. 144.*

⁵² *Theophylacti Simocattae historiae, p. 260, 10—12.*

⁵³ *Ravennatis Anonymi Cosmographia. Berolini, 1870, p. 170, 16—171, 5.*

и Феофан помещают древнюю Великую Булгарию (ἡ παλαιὰ Βουλγαρία ἡ μεγάλη), страну, расположенную около Меотиды до реки Куфис (Кубань) и населенную племенем уногун-дур-булгар (Ὀυνογουνδοῦρων Βουλγάρων)⁵⁴. По сообщению императора Константина Порфирородного (X в.), появившиеся на Дунае в конце правления императора Константина Погоната (668—685), булгары (во главе с ханом Аспарухом) раньше были известны как оногундуры (Ὀνογουνδοῦρους)⁵⁵. На основании всех этих данных исследователи пришли к выводу, что хунугуры, унуугуры, унаугуры, уногундуры, оногундуры — модификация наименования одного и того же болгарского племени — оногур⁵⁶. Таким образом, исходя из прямых указаний источников, следует, что вытесненные сабирами в 60-х годах V в. оногуры заняли области восточного побережья Азовского моря до Кубани, где уже в VII в. Равеннскому анониму стала известна страна, носящая их имя, — Оногогия. Это же самое болгарское племя, по заключению исследователей⁵⁷, упомянуто в Армянской географии VII в. в форме Woghondo(u)g — Викаг (транскрипция К. П. Патканова)⁵⁸, а в новом издании этого труда этноним оформлен как o[no]xontor B[u]lkar⁵⁹. В «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци этот же этноним зафиксирован в форме Wǎndur⁶⁰, что соответствует Woghondo(u)g (o[no]xontor) Армянской географии⁶¹.

Таким образом, несмотря на различия в фонетической и графической передачах, этническое имя болгарского племени оногур прослеживается в источниках на греческом, латинском, сирийском и армянском языках с V по X в. Если в данном случае допустить, что этноним Onogundur (Onogur) может соответствовать и этнониму Xaylandur, то тогда вырисовывается логически цельная, взаимосвязанная картина хода исторических событий на Кавказе в первой половине V в.⁶²

По-видимому, уже в самом начале V в. в степной полосе Северного Кавказа завершился процесс становления первого крупного политического объединения гунно-булгарских племен во главе с оногурами, этническое имя которых перенеслось на весь этот племенной союз, ставший известным Елишэ под именем «хайландур». Наряду с собственно булгарскими племенами — оногур, сарагур и огур, составлявшими ядро этого военно-политического союза и его главную силу, в состав последнего были инкорпорированы также и другие как крупные, так и более мелкие племенные

⁵⁴ *Theophanis Chronographia*, p. 356, 19—20; *Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica* / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1880, p. 33.13—14.

⁵⁵ *Constantine Porphyrogenitus. De Thematibus*. Città del Vaticano, 1952, p. 85, 29—32.

⁵⁶ *Marquart J. Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge*, S. 356; *Idem. Die Chronologie* . . ., S. 88—89; *Moravcsik Gy. Zur Geschichte der Onoguren*, S. 67—69, 89; *Гаркави А. Я. Сказания еврейских писателей о хазарах*. СПб., 1874, с. 92; *Артамонов М. И. Указ. соч.*, с. 169.

⁵⁷ *Вестберг Ф. К анализу восточных источников о Восточной Европе*. — ЖМНП, 1908 (февраль-март), XIII—XIV, с. 45 сл.: *Артамонов М. И. Указ. соч.*, с. 168—169; *Патканов К. П. Из нового списка географии* . . ., с. 24.

⁵⁸ *Патканов К. П. Из нового списка географии* . . ., с. 28.

⁵⁹ *Еремян С. Т. Армения по Апхарацуйцу (Армянская география VII в.)*. Ереван, 1963, с. 101. На арм. яз. Данной справкой я обязан любезности К. Н. Юзбашяна.

⁶⁰ *Мовсес Хоренаци. История Армении*. Тифлис, 1913, с. 109.7. На арм. яз. Форма приведена с помощью К. Н. Юзбашяна.

⁶¹ *Кокорцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л.*, 1932, с. 92, прим. 1; *Артамонов М. И. Указ. соч.*, с. 169; *Minorsky V. Hudud al-Ālam*. London, 1937, p. 466; *Marquart J. Ein arabischer Bericht über die arktischen (uralischen) Länder aus dem 10. Jahrhundert*. — *Ungarische Jahrbücher*, 1924, 4, H. 3—4.

⁶² Трудности, связанные с лингвистическим отождествлением этих двух этнонимов, не являются, однако, существенным препятствием на пути их идентификации в историческом аспекте. Совпадение исторических фактов, и прежде всего хронологии, в истории оногур и хайландуров Елишэ отнюдь не представляется случайным.

и родо-племенные элементы. К их числу следует отнести прежде всего часть кочевых и полукочевых племен сармато-аланского происхождения, остатки которых после гуннского нашествия продолжали обитать в степях Восточного Предкавказья, а также некоторые оседлые племена местного кавказского происхождения (предки дагестанцев, чеченцев, ингушей и др.). Все эти разнородные этнические группы, удельный вес которых в этом объединении был, очевидно, значителен, представляли собой подвластное или союзное гуннам население и дополнительные военные контингенты. Обширный район северо-западной части Прикаспийских степей от низовий Волги на севере до Аланских ворот (Дарьял) на юго-западе и Чора (Дербент) на юго-востоке стал известен как «страна хайландур». Локализовать на этой территории места расселения и кочевий трех основных племен этой конфедерации можно, очевидно, следующим образом: в низовьях Волги и северо-восточной части нынешних Калмыцких степей (возможно, до реки Кумы) располагались кочевья сарагур; южнее, в степной полосе Северного Дагестана, — места обитания огур и, наконец, в бассейне рек Терека и Сулака и далее на юг — кочевья оногур.

Уже в начале первой половины V в. все более усиливающееся и крепнущее оногурское объединение начинает играть решающую роль не только на Северном Кавказе, но и в Закавказье. Несмотря на то, что первые набеги оногур на северные области Сасанидского государства совершались главным образом в целях грабежа и добычи, шахский двор предпринял ряд серьезных мер к тому, чтобы обезопасить свои закавказские владения от гуннских вторжений. При Иездигерде II в проходе Чор были сооружены мощные оборонительные укрепления, а в Албании размещены регулярные части конницы.

В период освободительной борьбы в Закавказье с оногурами (450—451 гг.) через посредничество албанского князя было заключено соглашение, по которому они обязались предоставить восставшим военную помощь. Однако гунны не выполнили своих союзнических обязательств и не приняли участия в решающей битве на Аварайрском поле. Лишь год спустя оногуры под предводительством своего царя вторглись в Закавказье и, истребляя персидские гарнизоны, дошли до Месопотамии, грабя и опустошая византийские и сасанидские владения.

В 461—462 гг. оногуры последний раз появляются в Закавказье, участвуя в подавлении восстания албанского царя Вачэ. Эти события четко совпадают с появлением в это же время в степях Северо-западного Прикаспия сабирской орды, вытеснением сарагур, испытавших на себе первый натиск сабир и потому в поисках новых мест обитания напавших на акадир, а также началом распада оногурской группировки. К 463 г. племена огур и оногур вслед за сарагурами ввиду грозной опасности со стороны нового сильного врага оставили места своего прежнего обитания в западной части Прикаспийских степей и откочевали к восточному берегу Азовского моря, откуда впервые и вступили через Лазику (Колхида) в контакт с Византийской империей. Впоследствии в этом районе сложилось новое объединение протобулгарских племен также во главе с оногурами, этническое имя которых стало названием их новой родины — Оногории.

Как было указано выше, младший современник Елишэ — Лазар Парпеци, рассказывая о событиях 450—451 гг., не упоминает термина «хайландуры». В соответствующих эпизодах, где Елишэ называет хайландур, Лазар Парпеци употребляет собирательный термин «гунны». Елишэ называет царя хайландур hЕраном, в то время как Лазар Парпеци говорит просто: «царь гуннов»⁶³. Однако Елишэ называет восточных

⁶³ Lazare de Pharbe, p. 302.

врагов Иездигерда II кушанами, что для середины V в. уже архаизм. Лазар Парпеци знает восточных врагов Пероза как эфталитов, что соответствует действительности. Эти обстоятельства дают основания полагать, что Лазар Парпеци, как современник Пероза, был лучше осведомлен о событиях на востоке Сасанидского государства, в то время как Елишэ, современник Иездигерда II, был лучше знаком с событиями в Закавказье. К тому же Елишэ написал свой труд не позже 464 г., т. е. еще под впечатлением недавно пережитых событий. «История Армении» Лазара Парпеци была закончена не раньше 485 г., т. е. события 450—451 гг., отраженные во второй книге его истории, описывались спустя более 30 лет. Исходя из этого можно заключить, что писавшему в 80-х годах V в. Лазару Парпеци уже было неизвестно этническое имя гуннов, участвовавших в событиях 450—451 гг., равно как и название их страны и имя царя. Это прежде всего было связано с процессом изменения политической ситуации на Северном Кавказе в 60-х годах V в., когда здесь начался распад первого крупного гуннского племенного объединения, а становление нового, еще более мощного, не было завершено.